

Архитектура батарейных фортов Севастопольского оборонительного района времени Великой Отечественной войны

Панухин Петр Владимирович (Москва). Кандидат архитектуры. Кафедры «История архитектуры и градостроительства» и «Военная архитектура» Московский архитектурный институт (государственная академия) (107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ). Эл.почта: panuh@mail.ru

Аннотация. Крымский полуостров был ареной ожесточённых сражений во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Важнейшую роль в обороне Крыма играл Севастопольский оборонительный район (СОР), принявший на себя первый удар врага. К архитектуре фортификационных сооружений СОРа предъявлялись особые требования. В статье рассматривается пространственное позиционирование секторов обороны и крупных укреплений Севастополя, самыми мощными из которых были форты-батареи. Анализируются объёмные композиции броневых батарей ББ-30 (Форт «Максим Горький-1») и ББ-35 (форт «Максим Горький-2»), батарей ПСЗ-3, №10, №12 и №13, а также военно-функциональные и конструктивные решения их общей компоновки, отдельных блоков, фрагментов и элементов. Подчёркиваются преемственность отечественной фортификационной школы 1913–1930-х годов, позволившая создать эффективную фортификационную архитектуру и адаптировать её под вооружения 1940-х годов. Некоторые пространственные приёмы, использованные в архитектуре Севастопольских фортов в 1941–1945 годы, актуальны и в настоящее время.

Ключевые слова: Крымский полуостров, Севастополь, Великая Отечественная война, военная инженерия, фортификационная архитектура, береговые батареи.

Для цитирования. Панухин П.В. Архитектура батарейных фортов Севастопольского оборонительного района времени Великой Отечественной войны // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 2. – С. 39–47. doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-39-47.

Architecture of Battery Forts Sevastopol Defensive Area at the Time of the Great Patriotic War

Panukhin Petr V. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. The Department "History of Architecture and Urban Planning" of the Moscow Institute of Architecture (state Academy) (11, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russia. MArchI). E-mail: panuh@mail.ru

Abstract. The Crimean Peninsula was the scene of fierce battles during the Great Patriotic War of 1941–1945. The most important role in the defense of the Crimea was played by the Sevastopol Defensive Area (SOR), which took the first blow of the enemy. Special requirements were imposed on the architecture of the fortifications of SOR. The article discusses the spatial positioning of the defense sectors and large fortifications of Sevastopol, the most powerful of which were battery forts. The volumetric compositions of BB-30 (Maxim Gorky-1 Fort) and BB-35 (Maxim Gorky-2 Fort) armored batteries, PSZ-3, No.10, No.12 and No.13 batteries, as well as military functional and constructive solutions of their general layout, individual blocks, fragments and elements. The continuity of the Russian fortification school of the 1913–1930s is emphasized, which made it possible to create an effective fortification architecture and adapt it to the armaments of the 1940s. Some spatial techniques used in the architecture of Sevastopol forts in 1941–1945 are still relevant today.

Keywords: Crimean Peninsula, Sevastopol, the Great Patriotic War, military engineering, fortification architecture, coastal batteries.

For citation. Panukhin P.V. Architecture of Battery Forts Sevastopol Defensive Area at the Time of the Great Patriotic War. In: *Academia. Architecture and construction*, 2023, no. 2, pp. 39–47. doi: 10.22337/2077-9038-2023-2-39-47.

Введение

Севастопольский оборонительный район (СОРа) включал в свой состав оборонительные укрепления Военно-морской базы Черноморского флота и четырёх оборонительных секторов, построенных в 1929–1941 годы и предназначенных для защиты города со стороны суши и моря. Учитывая важную стратегическую роль СОРа, к мощи и качеству вооружений его батарей и к архитектуре его фортификационных укреплений предъявлялись особые требования как к укреплениям переднего края, рассчитанным на отражение массированного наступления врага (рис. 1).

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Севастопольский оборонительный район был подвергнут жесточайшему испытанию. Вермахт подтянул к городу самые крупные из существовавших в то время орудий – артиллерийские осадные пушки огромных калибров: сверхтяжёлые мортиры «Карл» калибром 600 мм и 807-миллиметровое супер-орудие «Дора» [1], огонь которой снарядами весом 7 т был способен разрушить любое укрепление. Однако опыт обороны Севастополя показал, что эффективность этих орудий оказалась не такой высокой, как ожидалось. Укрепления Севастополя выдержали, а войска Севастопольского оборонительного района героически в течение 256-ти дней отражали натиск превосходящих сил противника во многом благодаря именно фортификационной архитектуре СОРа [2].

Основными видами фортификационных укреплений Севастопольского оборонительного района являлись крупные форты, такие как «Сталин», «Максим Горький-1» (ББ-30) и «Максим Горький-2» (ББ-35). Главными укреплениями фортов были мощные береговые крупнокалиберные тяжёлые бронебашенные батареи (ББ) и система долговременных огневых точек различных типов, дополнительно защищённых предпольными сооружениями.

Береговая артиллерия Севастопольской морской базы (СВМБ) состояла из трёх дивизионов. Первый Отдельный артиллерийский дивизион включал в свой состав четыре бронебашенных батареи: ББ-30 и ББ-35 с дальнобойными орудиями главного калибра 305 мм; полубашенную батарею № 10 (четыре орудия 203-миллиметрового калибра) и открытой батареи № 54 (четыре орудия 102-миллиметрового калибра). Второй Отдельный артиллерийский дивизион был укомплектован семью батареями с орудиями различного калибра – от 37 до 203 мм. Третий дивизион состоял из плавучей и двух специальных сухопутных подвижных батарей. Также в СОРа входили зенитные батареи противовоздушной обороны со скорострельными зенитными орудиями 61-К калибром 37

мм и 52-К калибром 85 мм, располагавшиеся на стратегически важных высотах.

Пространственное позиционирование СОРа было четырёх-частным (рис. 2). Район был разделён на следующие территориальные сектора:

- Первый (правофланговый) сектор, оборонявший Балаклавское направление;
- Второй сектор, пересекавший долину реки Чёрная и Ялтинское шоссе;
- Третий сектор, занимавший Мекензиевское направление;
- Четвёртый (левофланговый) сектор, находившийся на левом фланге обороны – от высоты Дуванкой до берега моря.

В состав секторов обороны, помимо уже упомянутых батарей, входило 75 артиллерийских и 182 пулемётных дота. Артиллерийские доты имели различное вооружение, от 36- и 45-миллиметровых орудий 21-К до крупнокалиберных 152- и даже 203-миллиметровых орудий К-18. Пулемётные доты имели на вооружении, как правило, пулемёты калибра 7,62 и 20 мм. В полевых укреплениях СОРа также весьма активно использовались такие типы долговременных укреплений как дзоты (дерево-земляные огневые точки) и СЖБОТы (сборные железобетонные огневые точки). На территории СОРа плотность дотов была одной из самых высоких в сравнении со всеми театрами военных действий Второй мировой войны. Общее количество долговременных укреплений Севастопольского оборонительного района насчитывало от 250 до 300 единиц.

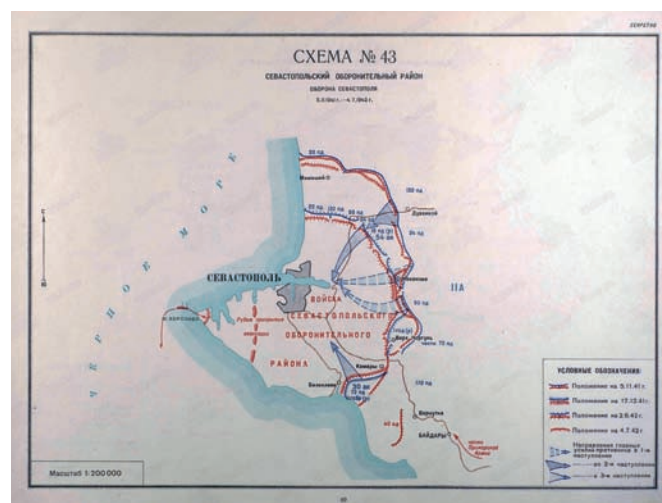


Рис. 1. Схема № 43 Севастопольского оборонительного района. Генерального штаба РККА, 5.11.1941 – 4.7.1942 гг. Рассекречена Приказом МО РФ № 181 от 08.05.2007 г. (источник: РГА ВМФ. Ф. Р-1683. УКБО. Ед.хр. 174)

Бронебашенная батарея № 30 (форт «Максим Горький-1») являлась самым мощным фортификационным сооружением Севастопольской обороны. Место строительства батареи исторически было predeterminedено её важным стратегическим положением (рис. 3). Ещё в 1913 году на возвышенном плато Алькадар (посёлок Любимовка) было решено создать артбатарею, построенную по новейшим технологиям [3]. Архитектурно-пространственная композиция батареи решалась таким образом, что на поверхности оставались лишь орудийные башни с 250–300-миллиметровой бронёй, рассчитанные на размещение двух крупнокалиберных 305-миллиметровых орудий типа Б-12. Остальные помещения планировалось обустроить в размещённом под землёй желе-

зобетонном монолитном корпусе длиной 130 и шириной 50 м, где должны были находиться военно-технические, жилые и служебные помещения общей площадью 3100 кв. м. В подбашенном помещении размещались механическое оборудование по управлению башней с электрическим приводом, подъёмник снарядов, а также узкоколейная рельсовая железная дорога с вагонетками, в которых боеприпасы должны были доставляться к заряднику. С командным пунктом батарею планировалось объединить при помощи подземного коридора протяжённостью 600 м. Строительные работы на батарее шли достаточно быстро, однако в 1915 году башни, орудия и механизмы, которые были предназначены для оснащения севастопольской батареи, были отправлены под Петроград. В 1918 году в разгар Гражданской войны строительство на объекте было полностью остановлено, к тому моменту батарея была готова уже на 70%. Вновь к строительству береговой бронебашенной батареи вернулись только в 1928 году. Для этого от станции Мекензиевы горы к строительной площадке была проложена железнодорожная ветка длиной 6,5 км. Массивные бронированные детали батареи сгружали с платформ и монтировали в бетонные блоки при помощи специального крана. В 1934 году орудийные башни были установлены и испытаны. Также была протестирована новая система управления стрельбой с помощью оборудования, установленного в специальном дальномерном павильон. В 1936 году был полностью закончен главный командный пункт батареи, а также готова система постов пространственной корректировки огня. Они были расположены на мысе Лукулл, в устьях рек Альмы и Качи, а также на мысах Фиолент и Херсонес и над Балаклавской бухтой. Такая разветвлённая сеть наблюдательных постов была необходима в связи с огромной дальностью стрельбы орудий главного 305-миллиметрового калибра батареи, составлявшей 28 км. Модернизация и оптимизация архитектуры 30-й батареи велась практически до самого начала Великой Отечественной войны. В 1938 году бронебашенная батарея № 30 получила имя «Максим Горький». В немецкой разведывательной документации батарея именовалась как «Fort MG-1 (Максим Горький-1)» для различия с другой дальнобойной батареей ББ-35, обозначавшейся как MG-2.

Объёмно-планировочная структура бронебашенной батареи № 30 состояла из следующих элементов (рис. 4): 1) монолитного железобетонного блока на две башни, в котором находились боевые рубки, хозяйственные и складские помещения и коммуникации, 2) двух башен МБ-2-12 (четыре 305-миллиметровых орудия); 3) подбашенных машинных залов; 4) арсенального блока; 5) командно-наблюдательного пункта, соединённого с боевой рубкой, центральным постом, бронированным дальномерным бункером и радиорубкой; 6) трёх лифтовых блоков; 7) блока электрической трансформаторной подстанции, 8) пищеблока; 9) фильтро-вентиляционного блока; 10) жилых блоков-кубиков для размещения командного и рядового личного состава батареи; 11) эвакуационного блока.

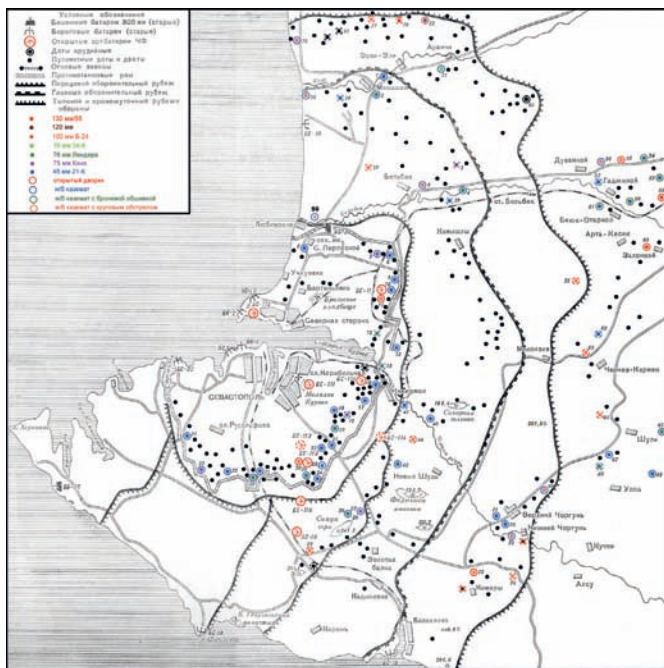


Рис. 2. Схема Севастопольского оборонительного района с показом секторов обороны и их вооружений. Генштаб РККА. 1942 год

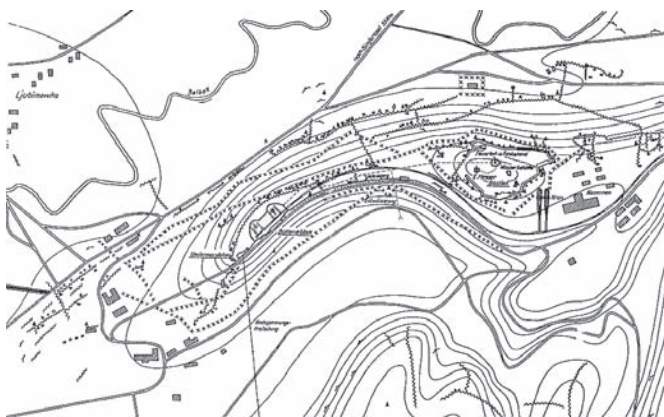


Рис. 3. Ситуационный план ББ-30 «Максим Горький-1» на 1942 год (источник: Dresden. Museum für Militärgeschichte)

Основным вооружением 30-й батареи были две двухорудийные башенные установки МБ-2-12 (рис. 5), которые были выпущены Ленинградским металлургическим заводом. В башнях были расположены тяжёлые 305-миллиметровые орудия с длиной ствола 16 м. Вес 305-миллиметровых снарядов в зависимости от их типа и оснащённости колебался от 314 до 470 кг.

Башни МБ-2-12 имели следующие параметры (рис. 6): диаметр – 10,8 м; высота – 2,5 м; вес ствола – 50 т; вес всей башни (без орудий) – 300 т; полный вес – 1000 т; толщина лобовых и боковых плит, а также задней плиты и двери – 305 мм, толщина крыши – 203 мм. Снаряды подавались к казённику орудия полуавтоматическим способом с помощью специального лифта-транспортёра. Погреб башни был рассчитан на 400 снарядов (по 200 на ствол), или 1200 полузарядов. Для замены стволов орудия и проведения ремонта башен на батарее был предусмотрен специальный 75-тонный железнодорожный подъёмный кран. Для защиты крана от возможных обстрелов со стороны моря и от авиационных атак и его маскировки было возведено специальное укрытие. Одноэтажный орудийный блок батареи общей длиной около 130 м и шириной 50 м имел в своей тыльной части два входа с бронедверями и тамбур-шлюзами. Для сообщения между собой 72 помещения блока имели внутри продольный коридор длиной 100,4 м и шириной 3,1 м. В блоке размещались колодцы орудийных установок, зарядные и снарядные погреба, местный центральный пост с резервной группой приборов управления стрельбой, котельная, силовая станция, насосные и компрессорные станции, фильтровентиляционное оборудование, служебные и жилые помещения для личного состава батареи. Под полом помещений были размещены ёмкости для запасов пресной воды, масла и топлива, там же проходили инженерные коммуникации. Все казематы орудийного блока имели своды, выполненные из монолитного железобетона толщиной от трёх до четырёх метров с жёстким противооткольным слоем из стальных швеллеров № 30, а также изолирующей прослойкой из асфальтобетона. Специально для хранения запасов воды под полом орудийного блока были организованы бетонные резервуары ёмкостью 500 куб. м. Для поддержания в помещениях необходимого режима влажности и температуры была установлена система паровоздушного калориферного отопления (пар вырабатывали две подземные котельные). Силовая станция орудийного блока имела установку охлаждения и фильтрации воздуха. Подземный командный пункт (КП) батареи представлял собой бетонированный тоннель длиной 53 м и шириной 5,5 м. Он располагался на возвышенности северо-восточнее орудийного блока. В нём находились центральный пост береговой батареи, фильтровентиляционная установка, котельная, электростанция, цистерны с водой и топливом и казарма.

Для корректировки огня предназначался специальный бронированный дальномерный павильон (рис. 7). По направлению к КП, находящемуся на глубине 37 м, от артил-

лерийского блока вела бетонированная потерна глубокого залегания протяжённостью 650 м. В сторону от потерны шли

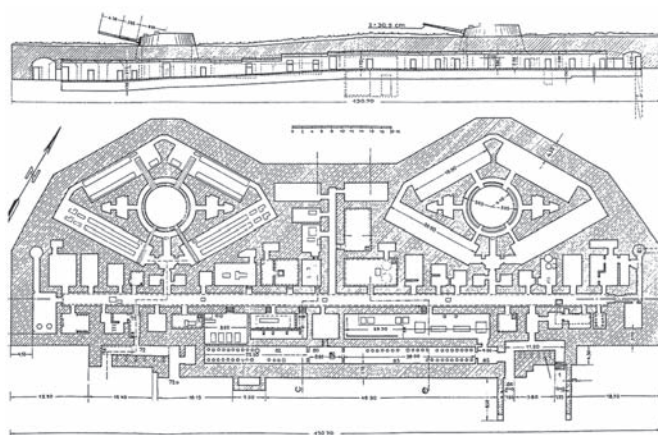


Рис. 4. Бронешашенная батарея ББ-30 «Максим Горький-1». План, разрез (источник: РГА ВМФ. Ф. Р-1683. Ед.хр. 2037)

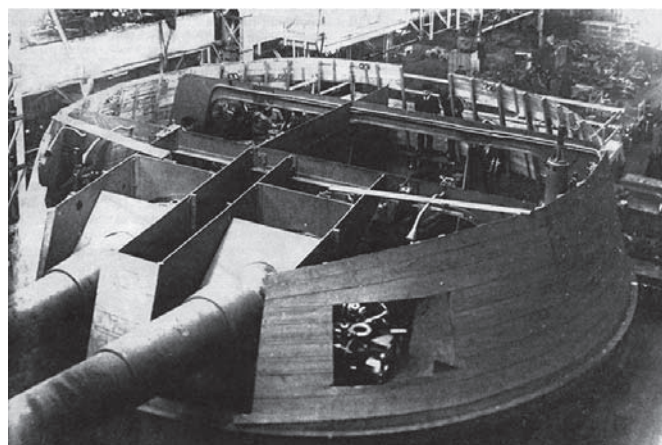


Рис. 5. Строительство бронешашни МБ-2-12. Фото 1932 года (источник: ГКУ «АГ Севастополя». А.н. 9328)

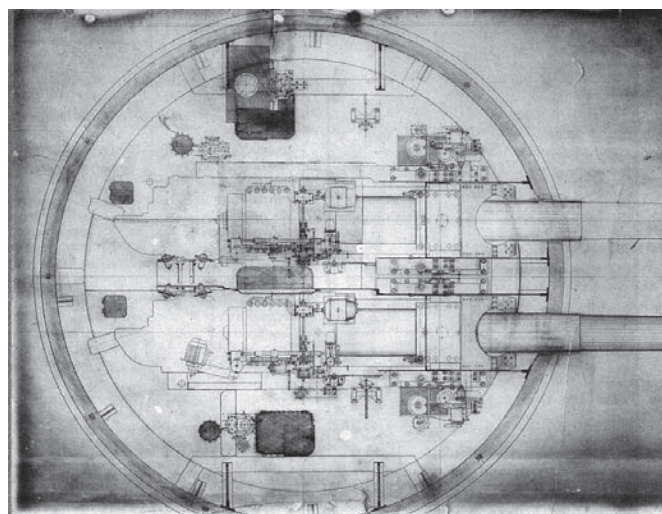


Рис. 6. План бронешашни МБ-2-12 (источник: Nachtrag zu den Denkschriften über die fremde Landesbefestigungen. – Berlin : Reichsdruckerei, 1943)

ответвления, которые использовались для забора воздуха и удаления стоков канализации из казематов (стоки выводились по коллекторам, которые были проложены непосредственно под полом потерны). От подземной части КП на поверхность, в наземную часть вела шахта, оснащённая лифтом.

Наземная часть КП представляла собой железобетонный блок размером 15×16 м, в который была вмонтирована броне-



Рис. 7. Дальномерный павильон ББ-30. Фото П.В. Панухина. 2018 год



Рис. 8. Наземная часть фортов класса ББ-2хМВ-2-12. Фото П.В. Панухина. 2018 год



Рис. 9. Вид разрушенной 30-й бронебашенной батареи с воздуха. Фото 1942 года (источник: *Nachtrag zu den Denkschriften über die fremde Landesbefestigungen*. – Berlin : Reichsdruckerei, 1943)

вая рубка (рис. 8). Толщина вертикальной брони составляла 406 мм, горизонтальной брони – 310 мм. Внутри данного блока располагались помещения для наблюдателей, бронеколпак с четырьмя смотровыми амбразурами и радиостанция. Для защиты батареи от авианалётов были предусмотрены четыре зенитные установки. Также в целях противовоздушной обороны батареи с тыльной части орудийного блока были построены два каземата с лебёдками, которые предназначались для подъёма аэростатов заграждения. Со стороны материка батарею прикрывали шесть железобетонных пулёмётных дотов с толщиной стен до полуметра. Эти двухэтажные доты были вооружены спаренными пулёмётами «Максим» калибра 7,62 мм. Вокруг батареи было расчищено предпольное пространство, которое включало в себя систему предпольных заграждений, состоящую из проволочных заграждений, пехотных траншей и противотанковых эскарпов. Дорога, ведущая к позициям батареи, была защищена специальной бетонной подпорной стеной, которая одновременно служила стрелковым бруствером для её защитников.

30-я батарея героически сражалась в годы войны. 1 ноября 1941 года она открыла огонь по скоплениям мотопехоты гитлеровцев, которые сосредотачивались в районе станции Альма. За два месяца боёв батарея выпустила по врагу 1238 снарядов, и к началу 1942 года стволы её орудий полностью износились. По регламенту запасные стволы массой в 50 т в мирное время полагалось менять при помощи 75-тонного подъёмного крана за 60 суток. Однако личный состав батареи смог заменить стволы за 16 суток практически вручную при помощи небольшого крана и домкратов, несмотря на то что батарея уже обстреливалась немцами. В результате огня батареи было разбито и повреждено 37 танков, 2 железнодорожных состава, около 350 различных автомобилей, уничтожено 12 артиллерийских и миномётных батарей, до 50 отдельно стоящих орудий, 27 огневых точек и до 4,5 тысяч солдат и офицеров противника. Огневая мощь батареи оказывала на гитлеровцев также сильное деморализующее действие. Командующий немецкой армией Э. фон Майнштейн называл её «ревушим зверем» (нем. *das brüllende Tier*. – Прим. автора) [5]. Напуганные огнём батареи, немцы применили против неё 600-миллиметровые гигантские мортиры «Карл» [6], которые выпустили по 30-й батарее в общей сложности 184 бетонобойных и около 30-ти фугасных снарядов, сильно повредив обе башни батареи. Кроме артподготовки немцы применили тяжёлые авиационные 1000-килограммовые бомбы [4]. Второе попадание пришлось на бетонный массив батареи: бетонобойный снаряд пробил трёхметровое перекрытие батареи и вывел из строя систему фильтрации. К 10 июня 1942 года батарея могла вести огонь только двумя орудиями (по одному в каждой башне). К 12 июня из батальона морской пехоты, который прикрывал батарею, в строю оставалось меньше роты (рис. 9). К 17 июня батарея была окончательно блокирована силами противника, на тот момент все имеющиеся пулёмётные доты уже были уничтожены. Обо-

валась единственным резервом тяжёлой артиллерии СОРа. Противник наносил по её позициям мощные авиационные удары [10], вследствие чего 23 июня из строя была выведена первая бронебашня. 1 июля вторая башня батареи произвела обстрел 72-й пехотной дивизии немцев, дислоцированной в районе мыса Фиолент. Последний раз батарея нанесла удар по врагу в район Камышовой балки. В ночь с 1 на 2 июля были подорваны обе башни и силовая станция. Потерны и большинство помещений орудийных блоков не были разрушены и вплоть до 12 июля 1942 года продолжали служить укрытием для последних сопротивлявшихся защитников Севастополя.

В 2007 года на территории батареи был открыт музейный историко-мемориальный комплекс «35-я береговая батарея» (рис. 13).



Рис. 13. Общий вид музейного комплекса «35 Береговая батарея». Фото П.В. Панухина. 2018 год



Рис. 14. Береговые батареи № 12 и № 13. Фото П.В. Панухина. 2018 год



Рис. 15. Орудийные дворики батареи № 12. Фото П.В. Панухина. 2018 год

Полубашенная батарея (форт) № 10 строилась по проекту военного инженера А.И. Василькова с июня 1925 года по август 1927-го. Батарея располагалась на берегу реки Качи рядом с хутором Ново-Михайловкой. Она относилась к Третьему сектору СОРа, прикрывающему линию Мамашай – Аранчи – Калымтай и малые районы внутри сектора, и являлась единственной береговой батареей, удерживающей северную часть СОРа. Батарея была оснащена четырьмя 203-миллиметровыми корабельными орудиями, снятыми с броненосца «Евстафий», которые размещались в четырёх неглубоких (1,2 м) орудийных двориках, соединённых между собой эскарпным рвом. Батарея имела четыре погреба и узкоколейную ветку для подвоза снарядов, проложенную по дну рва. Погреба представляли собой полуподземные бункеры, сложенные из бута на глине, с бетонным перекрытием и были разделены на две части. В первой части хранились заряды, во второй – снаряды к орудиям. Снаряды и заряды первых выстрелов размещались в стенках рва в специальных нишах возле орудий. Вагонетки для перевозки боезапаса по рву въезжали в помещение погреба через специальные проёмы в стене погреба. К берегу моря был вынесен сторожевой наблюдательный пост. На северном фланге батареи располагался дальномерный дворик и двухэтажный командный пункт. За батареей находились казармы личного состава, ремонтное депо, склад ГСМ, механическая мастерская. Учитывая важность батареи, её позиции были окружены тремя рядами колючей проволоки и прикрыты от налётов с воздуха двумя зенитными батареями.

Береговые батареи (форты) №№ 12 и 13 были построены на позициях старых батарей 1913 года № 2 и № 3 возле херсонесского монастыря в пространстве общего Стрелецкого люнета [11]. Батарея № 12 (рис. 14) была оснащена четырьмя 152-миллиметровыми орудиями типа «Канэ» на вращающихся турелях. Батарея имела один погреб боезапаса на два орудия, расположенных в общем орудийном дворике (рис. 15). Расстояние между орудиями было разное: между орудиями, использующими один погреб, – 37 м, расстояние между орудиями без общего погреба – 32 м. Орудия располагались в классических круглых орудийных двориках внутренним диаметром около 7 м.

Дворики имели бетонированную площадку и защищались с фронтальной стороны полукруглым барбетом. Между орудийными двориками располагались бетонные траверсы прямоугольной формы. В торцевой части траверсов, под которыми находились погреба, были устроены два выхода из погребов к орудиям. В траверсах между парами орудий, не использующих общий погреб, размещались ниши первых выстрелов. Погреба боезапаса располагались на нижнем уровне и были рассчитаны на 178 снарядов каждый. В августе 1941 года орудия были сняты и отправлены на Перекоп, а их место на позициях временно заняли орудия с эсминца «Быстрый». 12 марта 1942 года батарея комплектуется на постоянной основе тремя орудиями Б-13 калибром 130-мм, снятыми с повреждённых кораблей.

Береговая батарея № 13 (рис. 16) была построена на мысе Стрелецком рядом с батареей № 12 и распланирована как классическая линейная батарея. Она состояла из пяти оружейных дворишков, вытянутых вдоль береговой линии и образующих единый валганг – открытую линейную артиллерийскую площадку. Батарея имела пять погребов боезапаса и четыре снаряжательных помещения, расположенных в траверсах между дворишками. Три погреба боезапаса были традиционно двухуровневыми, а фланговые погреба – одноуровневыми. Как и на остальных батареях, на флангах были установлены павильоны для дальномеров. Вход в погреба был устроен с нижнего уровня, а выходы из погребов к орудиям – в торцах траверсов между дворишками. Под батареей ниже уровня погребов боезапаса, в склоне горы, был пробита тоннельная потерна, соединявшая все позиции батареи. К 1925 году батарея имела орудия калибром 120 и 50 мм и обозначалась как № 4. В июле 1929 года батарея вновь была переименована в № 13. В период марта-июня 1942 года в подземной части батареи был оборудован командный пункт береговой обороны Севастопольского оборонительного района. В это время площадку башни и трап, ведущий в верхние помещения, усилили бетонным перекрытием, а казематы оборудовали шлюзами с бронедверями, новыми системами силовой и слаботочной связи и мощной фильтровентиляционной системой. 20–22 июня 1942 года батарея приняла на себя удар северной штурмовой группы немцев. Вокруг орудия № 1 заняли оборону остатки личного состава батареи и бойцы 95-й дивизии и тыловых частей четвёртого сектора СОРа. 23 июня 1942 года два погреба боезапаса были взорваны, а орудия 12-й и 13-й батарей повреждены. Соппротивление на участке батарей 12 и 13 продолжалось до 26 июня 1942 года.

Уникальным элементом обороны Севастополя стала Плавающая зенитная батарея ПЗБ-3 (рис. 17), созданная на основе бронированной секции линкора проекта 23 «Советский Союз», строительство которого было прекращено на стапеле Северной бухты в связи с началом войны [12]. Готовая секция корпуса нового линкора была собрана для проверки прочности конструкции при торпедных взрывах. Мощность брони секции, а также её крупные размеры, составлявшие 47×25×15 м, позволили использовать её в качестве плавающей батареи. В течение трёх недель секция была модернизирована, оборудована электростанцией, жилыми кубриками, хозяйственными помещениями, погребами боеприпасов и получила камуфляжную окраску под скалистый морской берег [13]. На ПЗБ-3 были установлены два морских орудия калибром 130-мм, четыре зенитные пушки калибром 76,2 мм, три скорострельные автоматические пушки калибром 37 мм, три 12,7-миллиметровых зенитных пулемёта ДШК и два зенитных прожектора со средствами наблюдения и связи. Позже зенитное вооружение батареи было усилено тремя счетверёнными зенитными пулемётами калибром 7,62-мм. Экипаж батареи состоял из 130 человек под командованием капитан-лейтенанта С.Я. Мошенского. 17 августа 1941 года плавабатарея была отбуксирована в море, поставлена на якорь

в четырёх милях к северо-западу от херсонесского маяка в Казачьей бухте и открыла огонь по самолётам люфтваффе, бомбившим город. С этого дня уникальная плавающая батарея ПЗБ № 3 вошла в систему ПВО Севастопольской морской базы ВМФ Красной армии. Благодаря своей эффективности ПЗБ-3 заслужила неофициальное имя «Не тронь меня» и стала одним из символов героической обороны Севастополя.

Все подразделения Севастопольского Оборонительного Района (СОРа), включавшего в себя береговые батареи-форты, зенитные батареи ПВО, отдельные артиллерийские батареи дотов, пулемётные доты, дзоты и СЖБОТы, представляли собой единую пространственную систему, построенную с использованием новейшей фортификационной архитектуры и вооружений. Севастопольский оборонительный район явился мощным фактором в сдерживании бронетехники и живой силы противника и сыграл определяющую роль в героической Севастопольской обороне и освобождении Крымского полуострова от фашистских захватчиков.

Список источников:

1. Jents, T. Bertha's Big Brother Karl-Geraet / Thomas L. Jentz. – Panzer Tracts, 2001. – 56 с. – Текст : непосредственный.
2. Сульдин, А.В. Оборона Севастополя. Полная хроника 256 дней / А.В. Сульдин. – Москва : АСТ, 2014. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Гаврилкин, Н.В. Батарея № 30. 70 лет в строю / Н.В. Гаврилкин, Д.Ю. Стогний. – Текст : электронный // bellabs. Севастополь, 2005. – URL: <https://bellabs.ru/30-35/30.html> (дата обращения 08.04.2023).



Рис. 16. Позиции батареи № 13. Вид с высоты птичьего полёта. Фото П.В. Панухина. 2018 год



Рис. 17. Плавающая зенитная батарея ПЗБ-3. Фото 1942 года

4. Svein Wiiger Olsen. Battery Maxim Gorky / Svein Wiiger Olsen. – Текст : непосредственный // *After the Battle*. – 2001. – № 112.
5. Манштейн, Эрик фон. Утраченные победы / Эрик фон Манштейн. – Москва : АСТ, 1999. – 896 с. – Текст : непосредственный.
6. Федосеев, С. Сверхпушки для сверхустрашения / С. Федосеев. – Текст : электронный // *Вокруг света*. – 8 января 2007. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2251/> (дата обращения 08.04.2023).
7. Морозов, М.Э. Битва за Севастополь. 1941–1942 (Великая Отечественная: Цена Победы) / М. Э. Морозов. – Москва : Яуза, Эксмо, 2007. – 432 с. – Текст : непосредственный.
8. Гаврилкин, Н.В. Севастопольская 305-мм башенная батарея № 35 / Н.В. Гаврилкин. – Текст : непосредственный // *Цитадель*. – 2009. – № 16.
9. Лещенко, А. Я. «Выверено жизнью и смертью...»: История башенной батареи № 35 Черноморского флота: сборник исторических материалов / А. Я. Лещенко, В. А. Лещенко. – Киев : Полипринт, 2011. – 220 с. – Текст : непосредственный.
10. Смирнов, П. Боевые операции Люфтваффе: взлёт и падение гитлеровской авиации / П. Смирнов. – Москва : Яуза-Пресс, 2009. – 656 с. – Текст : непосредственный.
11. Гаврилкин, Н.В. Цитадель № 12 и 13 / Н.В. Гаврилкин, Д.Ю. Стогний. – Текст : электронный // *bellabs. Севастополь*, 2006. – URL: <https://bellabs.ru/30-35/30.html> (дата обращения 08.04.2023).
12. Шурыгин, В.И. Железный остров: Хроника плавучей батареи / Шурыгин В.И. – Москва : Воениздат, 1979. – 304 с. – Текст : непосредственный.
13. Коршунов, Э.Л. Дымовая маскировка военных и промышленных объектов при обороне Севастополя / Э.Л. Коршунов. – Текст : непосредственный // *Военно-исторический журнал*. – 2010. – № 6. – С. 8–10.
14. Донесения военной контрразведки о положении в Севастополе // Великая Отечественная война. 1942 год. – Москва : Государственной архивное управление г. Москвы, 2012. – 616 с. – Текст : непосредственный.
3. Gavrilkin N.V. Stognii D.Yu. Batareya № 30. 70 let v stroyu [Battery No. 30. 70 Years in Service]. In: *bellabs. Sevastopol'*, 2005. URL: <https://bellabs.ru/30-35/30.html> (Accessed 04/08/2023). (In Russ.)
4. Svein Wiiger Olsen. Battery Maxim Gorky. In: *After the Battle*, 2001, no. 112. (In Engl.)
5. Manshtein Erik fon. Utrachennye pobedy [Lost Victories]. Moscow, AST Publ., 1999, 896 p. (In Russ.)
6. Fedoseev S. Sverkhpushki dlya sverkhustrasheniya [Superguns for superintimidation]. In: *Vokrug sveta [Around the World]*, January 8, 2007. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2251/> (Accessed 04/08/2023) (In Russ.)
7. Morozov M.E. Bitva za Sevastopol'. 1941–1942 (Velikaya Otechestvennaya: Tsena Pobedy) [Battle for Sevastopol. 1941–1942 (The Great Patriotic War: The Price of Victory)]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2007, 432 p. (In Russ.)
8. Gavrilkin N.V. Sevastopol'skaya 305-mm bashennaya batareya № 35 [Sevastopol 305-mm Tower Battery No. 35]. In: *Tsitadel' [Citadel]*, 2009, no. 16. (In Russ.)
9. Leshchenko A. Ya. «Vyvereno zhizn'yu i smert'yu...»: Istoriya bashennoi batarei № 35 Chernomorskogo flota [Validated by Life and Death ...": History of the Tower Battery No. 35 of the Black Sea Fleet], a collection of historical materials. Kiev, Poliprint Publ., 2011, 220 p. (In Russ.)
10. Smirnov P. Boevye operatsii Lyuftvaffe: vzlet i padenie gitlerovskoi aviatsii [Combat Operations of the Luftwaffe: the Rise and Fall of Nazi Aviation]. Moscow, Yauza-Press Publ., 2009, 656 p. (In Russ.)
11. Gavrilkin N.V., Stognii D.Yu. Tsitadel' № 12 i 13 [Citadel No. 12 and 13]. In: *bellabs. Sevastopol'*, 2005. URL: <https://bellabs.ru/30-35/30.html> (Accessed 04/08/2023). (In Russ.)
12. Shurygin V.I. Zheleznyi ostrov: Khronika plavuchei batarei [Iron Island: Chronicle of a Floating Battery]. Moscow, Voensizdat Publ., 1979, 304 p. (In Russ.)
13. Korshunov E.L. Dymovaya maskirovka voennykh i promyshlennykh ob"ektov pri oborone Sevastopolya [Smoke Masking of Military and Industrial Facilities in the Defense of Sevastopol]. In: *Voенно-istoricheskii zhurnal [Military History Magazine]*, 2010, no. 6, pp. 8–10. (In Russ., abstr. in Engl.)
14. Doneseniya voennoi kontrrazvedki o polozhenii v Sevastopole [Reports of Military Counterintelligence on the Situation in Sevastopol]. In: *Velikaya Otechestvennaya voyna. 1942 god [Great Patriotic War. 1942]*. Moscow, State Archival Administration of Moscow Publ., 2012, 616 p. (In Russ.)

References

1. Jents Thomas L. Bertha's Big Brother Karl-Geraet. Panzer Tracts, 2001, 56 p. (In Engl.)
2. Sul'din A.V. Oborona Sevastopolya. Polnaya khronika 256 dnei [Defense of Sevastopol. Complete Chronicle of 256 Days]. Moscow, AST Publ., 2014, 176 p. (In Russ.)